

УДК 159.99

Забелина Е.В., Курносова С.А.

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

**Особенности экономического сознания
представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны:
результаты пилотного исследования молодежи**

**The Economic Mind of the Indigenous Ethnic Groups of the Arctic Zone:
the Youth Pilot Study Results**

Аннотация

В статье представлены результаты пилотного исследования особенностей экономического сознания молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны. Сделан вывод о противоречивых тенденциях в экономическом сознании данной группы, особенно в отношении к деньгам, что может служить причиной неэффективной экономико-психологической адаптации. Одна из тенденций экономического поведения молодых представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны – склонность к пассивным, безопасным, не рискованным финансовым стратегиям, что можно рассматривать как следствие фактора культуры.

Ключевые слова: экономическое сознание, экономическое поведение, коренные малочисленные народы Арктической зоны, экономические установки, отношение к деньгам

Abstract

The article presents the results of the pilot study of the economic mind of the young indigenous representatives of the Arctic zone. The contradictory tendencies in the economic mind of this group are shown. These tendencies may be the reason of the inefficient economical and psychological adaptation. One of the tendencies in the economic behavior of the young indigenous people of the Arctic zone is the tendency to passive, safe, risk-free financial strategy that can be considered as a consequence of culture factors.

Keywords: economic mind, economic behaviour, indigenous ethnic groups of the Arctic zone, economic attitudes, attitude towards money

Введение

Глобальные изменения и вызванные ими общечеловеческие проблемы явились результатом многовековых количественных и качественных трансформаций как в общественном развитии, так и в системе «общество – природа» (Чумаков, Иоселиани, 2015). Итогом такого развития стали не только демографический взрыв и глобализация экономики, но и деградация

окружающей среды, наметившая тенденцию к деградации общественной жизни и самих людей. Поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг (Чумаков, Иоселиани, 2015).

Сегодня на первый план выходят глобализационные риски, связанные с этнокультурными особенностями, социальным устройством, проблемами выживания цивилизации и сохранением традиционных ценностей. Поскольку суть глобализации заключается в интеграции этносов, обществ, государств, культур, цивилизаций и т.д., в действительности глобализация разворачивается как унификация, что приводит к разрушению, размыванию локальных, этнических и вообще культурных ценностей (Хренов, 2005). Во многом перекос объясняется гипертрофией экономического фактора глобализации, а точнее – рынка, способствующего функционированию не столько культуры, сколько массовой культуры. Ценности культуры становятся товаром, приобретают рыночную стоимость (Хренов, 2005).

В качестве наиболее значимых негативных социально-психологических последствий процессов глобализации можно выделить кризис идентичности или идентификации, результатом которого могут стать депрессия, апатия, жестокость и различные формы комплексов и зависимостей (Гуревич, Спирина, 2015). Поскольку в современной глобальной цивилизации число разнообразных рисков возрастает, человек оказывается не в состоянии выстроить жизнь на основе прежних критериев и предпосылок. Отсюда возникает психологический дискомфорт, который можно считать следствием «утраты собственного образа и возможности воспринимать свою судьбу в качестве целостной личности, идентичной самой себе» (Гуревич, Спирина, 2015, с. 217). Стрессовое давление, психологические нагрузки, связанные с усилением нестабильности и разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют наступлению кризиса, к которому

привела традиционная парадигма развития с приоритетами личной выгоды, соперничества и борьбы (Чумаков, Иоселиани, 2015). Другими словами, кризис идентификации – это социокультурный феномен, который стал предметом анализа в постмодернистскую эпоху, когда исчезли условия, позволяющие человеку воспринимать себя в качестве самоотождествленной личности.

Обозначенные процессы критически отражаются на малочисленных народах, сохраняющих идентичность, главным образом, посредством ведения традиционного хозяйства. Во второй половине XX века, с эскалацией мер добывающей экономики в Арктике, актуализируются проблемы коренных малых народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации. Государство в условиях глобализации активно влияет на тундровые хозяйства: дотации, вакцинация, развитие поселков, строительство инфраструктуры, социальные программы, – эти и другие позитивные изменения фактически ликвидировали факторы, естественным образом ограничивавшие рост оленьих стад, привели к существенному сокращению детской смертности, увеличению продолжительности жизни. Не менее значимым фактором влияния глобализации является промышленное освоение Арктических территорий, укрупнение зоны влияния предприятий топливно-энергетического комплекса, что приводит к сокращению площадей для традиционного оленеводства, возрастающему прессингу на оставшиеся пастбища, превышению расчетной оленеемкости пастбищ. В связи с этим встает вопрос о неизбежной трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Кроме того, процессы глобализации способствуют формированию у жителей Арктики психологической аккультурации, которая проявляется как результат длительного непосредственного контакта групп с разными культурами и может выражаться в изменении паттернов культуры одной или обеих групп. В этом случае происходит изменение ценностных ориентаций,

ролевого поведения, социальных установок индивидов, чья группа подвергается аккультурации. При этом неизбежно возникают разного рода патологические феномены – невротические и психосоматические расстройства, отклоняющееся и преступное поведение и т.п. Это отражается в понятиях культурный шок, шок перехода, культурная утомляемость (Соколов, 2005). Этот фактор также влияет на изменение привычных способов ведения хозяйства коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

В целом, перечисленные выше социальные и культурные изменения наиболее заметны в экономической сфере, где наблюдается безработица, снижение интереса к предпринимательской деятельности, потеря духа собственности, экономический пессимизм и апатия, неготовность планировать свое финансовое будущее. Вместе с тем, экономическое поведение коренных малых народов Арктической зоны Российской Федерации изучено крайне ограниченно.

Имеющиеся работы характеризуют проблему в основном с экономической точки зрения (Г.А. Агранат, А.Я. Бакланов, М.К. Бандман, А.Г. Гранберг, Д.А. Додин, В.Н. Лаженцев, Н.П. Лаверов, Г.П. Лузин, П.А. Минакир, Б.А. Райзберг, А.Н. Швецов и др.), что не всегда позволяет увидеть внутренние психологические детерминанты экономических изменений. Исследование культурно-психологических аспектов проблемы позволит найти новые подходы к решению негативных социально-экономических тенденций. Кроме того, выявление особенностей экономического сознания коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации позволит разработать программы экономико-психологической адаптации (Дейнека, 1999) молодежи этого региона, что в свою очередь поможет решить проблемы безработицы, экономического пессимизма, деструктивного социального поведения. Выявление путей трансформации экономического поведения коренных малочисленных

народов Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации при сохранении национально-культурной идентичности позволит не только решить экономические проблемы региона, но и сможет повысить уровень субъективного экономического и психологического благополучия его жителей, способствовать сохранению национальной идентичности не только в традиционной кочевой хозяйственной деятельности, но и в условиях успешной профессиональной реализации в поселках и городах Арктической зоны Российской Федерации и других территорий.

По аналогии с определением сознания в общей психологии, в экономической психологии экономическое сознание может определяться как целостная система отражения объективной экономической действительности, состоящая из различных представленных в психике экономического субъекта элементов, находящихся между собой в закономерных иерархических отношениях. Одно из наиболее ранних определений экономического сознания в отечественной науке дано А.В. Филипповым и С.В. Ковалевым (см. Дейнека, 1999), которые трактуют его как системную составляющую сознания, высший психический уровень отражения экономических отношений общественно развитым человеком.

В числе российских специалистов, активно исследующих данный феномен, следует отметить таких, как О.С. Дейнека, Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева, А.И. Китов, А.А. Капустин, А.Б. Купрейченко, С.В. Малахов, И.М. Осипенко, В.П. Позняков, В.Д. Попов, Т.В. Фоломеева, В.П. Фофанов, В.А. Хащенко, Е.В. Шорохова, Е.В. Щедрина и других. Разнообразие взглядов определило существование различных подходов к определению структуры и содержания экономического сознания индивида.

В рамках феномена экономического сознания наиболее активно изучаются представления об экономических явлениях и о себе в сфере экономики (Журавлев, Купрейченко, 2003; Вяткин, 2010; Дейнека, 2011;

Журавлев, Дробышева, 2009; Голубева, 2012 и др.), экономические отношения (Журавлев, Купрейченко, 2003; Журавлев, 2004; Дейнека, 2011 и др.) и экономические аттитюды (Furnham, 1985; Lewis and Furnham, 1986; Kalil, Schweingruber, Seefeldt, 2001; Martinsson, Nordblom, 2012; Дейнека, Забелина, 2018 и др.).

В пилотном исследовании особенностей экономического сознания у молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации было принято решение сфокусировать внимание на изучении экономических аттитюдов в целом (отношении к сбережениям, инвестициям, предпринимательству, наемной работе, финансовым институтам, потреблению и т.д.), а также на отношении к деньгам. Было выдвинуто предположение, что экономические аттитюды и отношение к деньгам у молодых представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации имеет специфические особенности в сравнении с молодежью средней полосы России, что в свою очередь может служить причиной неадаптивного экономического поведения.

Методы и выборка

Для проверки гипотезы было проведено пилотное исследование, в котором приняли участие две сходных по возрасту и полу группы респондентов. Первая группа – студенты из ГБПОУ Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямальский многопрофильный колледж» (39 человек, 38% юношей, 62% девушек, средний возраст 18,6 лет), вторая – студенты ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (57 человек, 33% юношей, 67% девушек, средний возраст 19,6 лет).

Для выявления особенностей экономического сознания молодежи коренных малочисленных народов Арктической зоны использовался опросник Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale) (Furnham, 1984) в адаптации О.С. Дейнека (Дейнека,

1999) и Опросник экономических аттитюдов (Дейнека, Забелина, 2018). Последний позволяет комплексно охарактеризовать поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника.

Сравнительный анализ параметров экономического сознания у студентов Арктической зоны и средней полосы России проводился с помощью критерия U Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования были выявлены различия по ряду параметров экономических аттитюдов молодежи, а также по отношению к деньгам. Статистически значимые различия экономических аттитюдов у представителей коренных малочисленных народов АЗРФ и средней полосы России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Достоверность различий экономических аттитюдов у молодых представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и средней полосы России

Параметры	Студенты Арктики	Студенты Центральной России	U	p
Уверенность в будущем благодаря сбережениям	55,32	42,90	806,5	0,028
Активность и рациональность в банковской сфере	39,14	54,17	746,5	0,008
<i>Познавательная экономическая активность</i>	<i>43,23</i>	<i>51,32</i>	<i>906,000</i>	<i>0,153</i>
Ценность самостоятельных экономических достижений	38,90	54,34	737,000	0,002
<i>Финансовые амбиции</i>	<i>43,13</i>	<i>51,39</i>	<i>902,000</i>	<i>0,133</i>
<i>Приоритет высокого заработка в ущерб призванию</i>	<i>52,44</i>	<i>44,91</i>	<i>919,000</i>	<i>0,182</i>
Осознание потребительской иррациональности	40,60	53,15	803,500	0,024

Примечание: Курсивом обозначены различия на уровне тенденции.

Результаты пилотного исследования позволяют говорить о том, что молодежь Арктики проявляет гораздо меньшую активность и осознанность при выборе банковских услуг, чем молодежь средней полосы России. Вероятнее всего, это объясняется тем, что на северных территориях рынок банковских услуг гораздо менее разнообразен, однако такая ситуация не способствует развитию активности и рациональности молодежи в банковской сфере. Данный результат согласуется с тенденцией к меньшей познавательной экономической активности студентов Арктики, а также с более низкими финансовыми амбициями. Молодежь данной группы в меньшей степени стремится быть в курсе экономических событий страны и мира, они меньше интересуются финансовой и экономической литературой, а также ориентируются на менее высокие финансовые цели, чем их соседи.

Кроме того, студенты северных территорий в меньшей степени склонны ценить личный финансовый успех и усилия в его достижении; они испытывают меньше уважения к тем людям, которые добились успеха в жизни собственными силами, для них менее ценен собственный предпринимательский опыт и личный финансовый успех. Возможно, это связано с их представлениями о внешнем государственном финансовом обеспечении как об обязательном условии их жизни, на что они рассчитывают при планировании своего будущего.

Тем не менее, молодые представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации стремятся получать высокую зарплату, ставя ее выше личного признания и самореализации. Такой результат говорит о высоком ранге денег и материального благополучия в системе ценностей студентов этой группы, что подтверждается результатами исследования отношения к деньгам (см. ниже).

В роли потребителей, в сфере покупок они более наивны и менее практичны, чем их сверстники. Это подтверждается тем фактом, что они в

меньшей степени согласны с утверждением: «Большинство продуктов и услуг навязано нам рекламой и модой».

С другой стороны, представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации в большей степени ценят сбережения как залог уверенности в будущем, они в большей мере склонны откладывать средства на будущее. Данный факт нуждается в дальнейшем изучении – необходимы исследования, возможно с использованием качественных методов, для выявления целей и стратегий сберегательного поведения молодежи Арктики.

В целом, можно предположить, что молодые представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации используют пассивные, не рискованные, условно безопасные формы экономического поведения, что объясняется культурными особенностями (в частности, географическими и климатическими условиями, предполагающими высокую степень неопределенности и т.д.).

В отношении к деньгам у студентов Арктики и студентов центральной полосы России также были выявлены статистически значимые различия (таблица 2).

Таблица 2 – Достоверность различий отношения к деньгам у молодых представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и средней полосы России

№	Параметры	Студенты Арктики	Студенты Центральной России	U	p
1	<i>Я не люблю брать деньги взаймы</i>	42,92	51,54	894,000	0,107
8	<i>Я всегда знаю, сколько я накопил</i>	41,69	52,39	846,000	0,057
11	<i>Я часто использую деньги, чтобы влиять на соперников или врагов</i>	51,85	45,32	942,000	0,210
15	<i>Я думаю, что деньги - это единственная вещь, на которую я могу положиться</i>	53,06	44,47	894,500	0,126
20	<i>Я коплю деньги «на черный день»</i>	56,73	41,92	751,500	0,009
21	<i>Если у меня есть какая-то сумма денег, я чувствую себя неуютно, пока не потрачу их</i>	54,18	43,70	851,000	0,049
23	<i>Я подаю милостыню</i>	39,56	53,88	763,000	0,012
25	<i>Я часто оставляю мелкую сдачу продавцу</i>	55,14	43,03	813,500	0,029
27	<i>Я часто обсуждаю с родителями или друзьями проблему денег</i>	41,68	52,40	845,500	0,058
29	<i>Я люблю пересчитывать деньги</i>	42,04	52,15	859,500	0,074
30	<i>Я презираю деньги и тех, кто ими обладает</i>	55,83	42,54	786,500	0,015
36	<i>Я чувствую себя более свободным, когда у меня есть деньги</i>	39,92	53,63	777,000	0,015
41	<i>Я играю в лотереи</i>	57,31	41,52	729,000	0,001
42	<i>Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на друзей</i>	55,87	42,52	785,000	0,008
44	<i>Я завожу друзей, тратя на них свои деньги</i>	53,85	43,93	864,000	0,064

Примечание: Курсивом обозначены различия на уровне тенденции.

Студенты северных территорий проявляют меньшую рациональность в отношении к деньгам (*Я всегда знаю, сколько я накопил; Я люблю пересчитывать деньги*) и легче берут их взаймы. Они испытывают больше негативных эмоций в связи с деньгами (*Я презираю деньги и тех, кто ими обладает; Я коплю деньги «на черный день», Я не люблю брать деньги взаймы, Я люблю пересчитывать деньги*), при этом более склонны откладывать деньги для непредвиденных трудных ситуаций (*Я коплю деньги*

«на черный день»), что подтверждается результатами исследования экономических аттитюдов.

Респонденты этой группы в большей степени склонны рассматривать деньги как инструмент влияния на других людей (*Я часто использую деньги, чтобы влиять на соперников или врагов; Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на друзей; Я завожу друзей, тратя на них свои деньги*). Они в большей степени разделяют убеждение о том, что деньги являются средством для решения всех проблем (*Я думаю, что деньги – это единственная вещь, на которую я могу положиться*).

У молодежи Арктики по-разному проявляется терапевтическая функция денег. С одной стороны, они в большей степени готовы тратить деньги, вплоть до признаков невротизации (*Если у меня есть какая-то сумма денег, я чувствую себя неуютно, пока не потрачу их*), с другой стороны, они в меньшей степени связывают деньги с личной свободой по сравнению с группой из центральной России (*Я чувствую себя более свободным, когда у меня есть деньги*). Деньги – довольно закрытая тема для этой группы респондентов, они реже обсуждают денежные вопросы с близкими и друзьями.

Студенты северных территорий тяжелее расстаются с деньгами на благотворительные цели (*Я подаю милостыню*), однако проще отдают излишек денег за выполненную работу (*Я часто оставляю мелкую сдачу продавцу*), а также более склонны верить в то, что деньги приходят по стечению обстоятельств или счастливой случайности (*Я играю в лотерею*).

Выводы

Проведенное пилотное исследование позволило сделать несколько выводов относительно особенностей экономического сознания у молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Во-первых, допустимо говорить об определенном противоречии в экономическом сознании данной выборки, особенно в отношении к деньгам. С одной стороны, молодые люди менее рациональны, более наивны в отношении к финансам, например, с охотой играют в лотерею, легче берут деньги в долг, не любят пересчитывать и точно планировать свои средства. С другой стороны, они воспринимают деньги как нечто стабильное, на что можно опереться, и, в то же время, связанное с негативными эмоциями, возможно, поэтому подсознательно стремятся избавиться от денег. Деньги могут быть использованы ими как инструмент в выстраивании отношений, возможно, молодые люди этой группы не до конца разводят экономическую и личную сферы.

Вторым выводом может служить положение о том, что представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации более склонны к сберегательному, не рисковому поведению, вероятно, следуя выраженной потребности в обеспечении будущей безопасности. Возможно, это связано с суровыми природными условиями Арктической зоны, а также с трудностями идентификации себя как экономического субъекта.

Заключение

Таким образом, проведенное пилотное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: экономические аттитюды (отношения к сбережениям, инвестициям, отношению к деньгам) у молодых представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации имеют специфические особенности в сравнении с молодежью средней полосы России, что в свою очередь может служить причиной неадаптивного экономического поведения, требующего трансформации в условиях глобализации. Одним из факторов данной ситуации может выступать кризис

идентичности у молодых людей как субъектов экономики, вызванный последствиями глобализации.

Результаты исследования носят предварительный характер и нуждаются в дополнительной проверке с помощью качественных и количественных методов. Однако, сама идея разработки подходов к экологичной трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации имеет большой потенциал в свете глобальных вызовов современности, а также научные основания, как показывают результаты данного исследования.

Список использованных источников

- Голубева Е.В. Динамика экономических представлений у детей в изменяющемся обществе // Экономическая психология в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2012 года / Отв. ред. А. Лебедев. М., Экон-Информ, 2012. С. 138-141.
- Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход. Иркутск, Изд-во Иркутского государственного университета, 2010.
- Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб., СПбГУ, 1999.
- Дейнека О.С. Экономическое сознание: феноменология, структура и потенциал развития // Культура и экономическое поведение: сборник статей / Под общ. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., Макс Пресс, 2011. С. 118-148.
- Дейнека О.С., Забелина Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов // Психологические исследования, 2018. Т. 11, № 58. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.08.2018).
- Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Методология исследования феноменов экономического сознания формирующейся личности (на примере представлений о бедном/богатом человеке) // Психология в экономике и управлении, 2009. № 2. С. 23-35.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., Изд-во ИП РАН, 2003.
- Журавлев А.Л. Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко. М., Изд-во «ИП РАН», 2004. Т.1. С. 3-24.
- Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации. М., ЛОГОС, 2015.

- Furnham A. Why Do People Save? Attitudes to, and Habits of Saving Money in Britain // Journal of Applied Social Psychology, 1985. Vol. 15 No. 5. Pp. 354-373.
- Kalil A., Schweingruber H.A., Seefeldt K.S. Correlates of employment among welfare recipients: Do psychological characteristics and attitudes matter? // American Journal of Community Psychology, 2001. Vol. 29 No. 5. Pp. 701-723.
- Lewis A., Furnham A. Reducing unemployment: Lay beliefs about how to reduce current unemployment // Journal of Economic Psychology, 1986. Vol. 7 No. 1. Pp. 75-85.
- Martinsson P., Nordblom K. Attitudes and forecasting: risk and uncertainty in choices among children and teenagers // Экономическая психология в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2012 года / Отв. ред. А. Лебедев. М., Экон-Информ, 2012. С. 171-172.

References

- Golubeva E.V. Dinamika ekonomicheskikh predstavlenii u detei v izmeniaiushchemsia obshchestve [Dynamics of economic ideas in children in a changing society] // Ekonomicheskaja psikhologija v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 22-24 noiabria 2012 goda / Otv. red. A. Lebedev. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2012. Pp. 138-141. (In Russian)
- Viatkin A.P. Psikhologija ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti: sub"ektno-rolevoi podkhod [Psychology of the economic socialization of the individual: the subject-role approach]. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. (In Russian)
- Deineka O.S. Ekonomicheskaja psikhologija: sotsial'no-politicheskie problemy [Economic psychology: socio-political problems]. St. Petersburg, SPSU Publ., 1999. (In Russian)
- Deineka O.S. Ekonomicheskoe soznanie: fenomenologija, struktura i potentsial razvitiia [Economic consciousness: phenomenology, structure and development potential] // Kul'tura i ekonomicheskoe povedenie: sbornik statei / Pod obshch. red. N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. Moscoe, Maks Press Publ., 2011. Pp. 118-148. (In Russian)
- Deineka O.S., Zabelina E.V. Rezul'taty razrabotki shkal'nogo mnogofaktornogo oprosnika dlja ekspress-diagnostiki ekonomicheskikh attitudov [The results of the development of a multifactorial scale questionnaire for the rapid diagnosis of economic attitudes] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2018. Vol. 11, No. 58. P. 9. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.08.2018). (In Russian)
- Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Metodologija issledovaniia fenomenov ekonomicheskogo soznaniia formiruiushcheisia lichnosti (na primere predstavlenii o bednom/bogatom cheloveke) [Methodology of the study of the phenomena of economic consciousness of an emerging personality (by the example of ideas about a poor/rich person)] // Psikhologija v ekonomike i upravlenii, 2009. No. 2. Pp. 23-35. (In Russian)
- Zhuravlev A.L., Kupreichenko A.B. Nравstvenno-psikhologicheskaja reguliatsiia ekonomicheskoi aktivnosti [Moral and psychological regulation of economic activity]. Moscow, IP RAN Publ., 2003. (In Russian)
- Zhuravlev A.L. Ekonomicheskaja psikhologija v kontekste sovremennoi psikhologicheskoi nauki [Economic psychology in the context of modern psychological science] // Problemy

- ekonomicheskoi psikhologii / Otv. red. A.L. Zhuravleva, A.B. Kupreichenko. Moscow, IP RAN Publ., 2004. Vol.1. Pp. 3-24. (In Russian)
- Chumakov A.N., Ioseliani A.D. Filosofskie problemy globalizatsii [Philosophical problems of globalization]. Moscow, LOGOS Publ., 2015. (In Russian)
- Furnham A. Why Do People Save? Attitudes to, and Habits of Saving Money in Britain // Journal of Applied Social Psychology, 1985. Vol. 15 No. 5. Pp. 354-373.
- Kalil A., Schweingruber H.A., Seefeldt K.S. Correlates of employment among welfare recipients: Do psychological characteristics and attitudes matter? // American Journal of Community Psychology, 2001. Vol. 29 No. 5. Pp. 701-723.
- Lewis A., Furnham A. Reducing unemployment: Lay beliefs about how to reduce current unemployment // Journal of Economic Psychology, 1986. Vol. 7 No. 1. Pp. 75-85.
- Martinsson P., Nordblom K. Attitudes and forecasting: risk and uncertainty in choices among children and teenagers // Economic psychology in the modern world: materials of the International Scientific and Practical Conference, November 22-24, 2012 / Ed. A. Lebedev. Moscow, Econ-Inform Publ., 2012. Pp. 171-172.